

На правах рукописи

Оксенюк Анатолий Анатольевич

**Механизмы формирования массовых нелегальных организаций
социалистических партий в России в начале XX века**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Данная работа посвящена изучению организационных структур нелегальных социалистических партий в России в период 1905-1907 гг. В это время в революционном движении произошел переход к новой модели нелегальной партийной организации, которую в первую очередь отличает массовость рядов. В связи с этим именно вопрос о структуре, которая бы скрепляла партии в единое целое, был ключевым в их развитии. Однако подавляющее большинство работ по истории революционных партий, напротив, связано в первую очередь с изучением программных установок и политической деятельности. Имеющиеся в исторической науке выводы об «организационном кризисе партии» или «разрушении партийной структуры» не объясняют, каким образом эти структуры возникли, широко развились в годы подъема революции, став основой массовых партий, а затем пришли в упадок. Отсутствует подробное исследование генезиса партийных структур, особенно на низовых уровнях. Представленная работа раскрывает историю революционных организаций в этой малоизученной плоскости.

Исследование имеет также политическую актуальность. Сейчас, как и в начале XX в., частым явлением стали различные, чаще всего молодежные, политические движения самых разных направлений. Происходит рост влияния экстремистских идеологий. При этом зачастую современные политические активисты видят себя преемниками политических движений начала XX в., пытаясь использовать их теоретические и тактические наработки.

Объектом исследования являются нелегальные социалистические партии, в структуре которых воплощались механизмы, способы массовой работы, а также были заложены основы развития и упадка партий.

Предметом исследования стали непосредственно организационные структуры Партии социалистов-революционеров и Российской социал-демократической партии (далее ПСР и РСДРП) – те системы ячеек, комитетов, групп и других организационных элементов, которые партии теми или иными путями создавали в различных социальных группах: городской среде, крестьянстве, армии. Изучение этих систем в динамике должно детально

показать направление эволюции всей партийной структуры и партийного строительства.

Цель исследования: показать, проанализировать и проиллюстрировать этапы и широту вариантов развития и состояния структур партийных организаций ПСР и РСДРП в период 1905-1907 гг. с последующим сравнением организационных моделей, использовавшихся этими партиями.

Задачи исследования. Для реализации исследования были поставлены соответствующие задачи: изучение и анализ возникших структур партийных организаций, их конкретных особенностей и динамики развития в трех основных социальных средах того времени – городской среде (рабочие, студенты, мещане), крестьянстве и армии.

Хронологические рамки работы ограничены главным образом периодом Первой русской революции (9 января 1905 – 3 июня 1907 гг.). При этом для более целостного понимания общей картины возникновения и развития партийных организаций в работе были рассмотрены сюжеты более раннего времени – первых лет XX в., а также второй половины 1907 г., когда партии развили определенную активность для преодоления спада революции и надвигающегося партийного кризиса.

Методологическая основа исследования опирается как на основные принципы исторического исследования – научной объективности, историзма и системности, так и на общую теорию политических партий. Междисциплинарный характер теории политических партий сделал оправданным использование частнонаучных и специальных методов: конкретно-исторического, хронологического, структурно-функционального, социологического. Их применение позволило всесторонне рассмотреть как сами политические партии, так и различные аспекты их деятельности.

Степень изученности проблемы Исследование возникновения и развития структур партийных организаций социалистов в 1905-1907 гг. никогда не было темой единой отдельной работы. Чаще всего эта проблема или иначе рассматривалась отдельно в многочисленных монографиях или статьях, посвященных революции, партийным системам, отдельным партиям либо направлениям партийной работы.

Хронологически существующую отечественную историографию можно традиционно разделить на три группы: дореволюционную, советскую и современную. Однако работы по схожим сюжетам можно также разбить по подходу к революционному движению. Это может быть либо общий подход, когда революционное движение оценивалось комплексно, либо частный, когда осуществлялось отдельное исследование истории каждой партии или партийной единицы.

Первое (общее) направление стало формироваться в различных работах начала XX в., где революционерами оценивался опыт прошедшей революции и ее этапов, а так же сравнивались сами возникшие партии.¹

Далее, сравнение социал-демократических и социал-революционных организаций проводилось и в ряде работ начала 1920-х гг.², которые справедливо связывались с судебными процессами над эсерами.³

Однако вслед за уничтожением всех политических противников всякое исследование партий как явления одного порядка практически прекращается до 1980-х гг. Из немногочисленных общих работ по общей истории партийного движения, стоит отметить коллективные работы ряда авторов о непролетарских партиях.⁴ В них раскрывалась история всех основных политических партий России, в противопоставлении большевикам.

В последнее время сравнительное изучение партийных организаций проходило в рамках исследования иных тем, например, при исследовании деятельности Департамента полиции⁵ или попытке описать их как

¹ Общественное движение в России в начале XX века. Т. 1-4. Пг., 1909-1919; *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений Т.14. М.,1968. С.24-26; *Аксельрод И.* Русские революционные партии с 1898 по 1903 год. М., 1906; *Стрельский П.* Партии и революция 1905 года. СПб., 1906; *Мартов Л.* Социалисты-революционеры и пролетариат. Пг., 1917.С.15.

²*Быстрянский В.* Меньшевики и эсеры в русской революции. Пг., 1921; *Вардин И.* Политические партии и русская революция. М., 1922; *Луначарский А.* Бывшие люди. М., 1922; *Стеклов Ю.* Партия социалистов-революционеров (правых эсеров). М., 1922.

³*Ерофеев Н.Д.* Социалисты-революционеры в 90-е годы XIX века – 1904 г.: Автореф. дис. ... д.и.н. М.,1999. С.16.

⁴ Непролетарские партии России. Уроки истории. М., 1984. Непролетарские партии России в трех революциях. М.,1989; Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. Количественный анализ. М., 1987.

⁵*Пережудова З.И.* Политический сыск в России в 1880-1917. М.,2000.

предшественников нынешних политических партий⁶. Настоящая тема также затрагивалась в различных работах по истории партий и феномена многопартийности в России⁷, а также в общих работах о Первой русской революции.⁸

Отдельно требуется упомянуть монографию известного французского политолога М. Дюверже, в которой сформулирована общая теория создания и развития партийных организаций.⁹ Несмотря на то, что автор прямо не затрагивает тему о русских партиях в 1905-1907 гг., в книге собран громадный общий теоретический материал по различным политическим организациям разных стран и исторических эпох.

Второе выделенное нами направление в историографии, в рамках которого изучается история каждой партии отдельно, отличается значительно большим количеством исследований. Тема истории ПСР в историографии настолько обширна, что сама по себе является отдельным направлением исследования.¹⁰ Дореволюционная историография представлена работами самих эсеров (в первую очередь, очерк С.Н. Слетова¹¹) и трудами жандарма А.И. Спиридовича.¹² О начале научного изучения ПСР можно говорить только

⁶Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России М.,2007; Политические партии России. Страницы истории. М., 2000; Рябов В.В. Хаванов Е.И. Общественный интерес, общественные движения и политические партии М., 1992.

⁷Артемов А.А., Дербенев Н.Е. Политические партии России в период подготовки и хода Первой русской революции. Пенза, 1994; Кураев А.Н. Партии и массовые организации в Первой русской революции. М., 2000; Холяев С.В. Политические партии России в борьбе за власть 1906-1922. Ярославль, 2008; Шелохаев В.В. Феномен многопартийности в России. // Крайности истории и крайности историков. М.,1997. С.9-20; Ерофеев Н.Д. Российские социал-демократы и социалисты революционеры на рубеже XIX-XX вв. Сравнительный анализ численности и состава // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 42-60; Кураев А.Н. Механизм влияния политических партий на массовые организации 1905-1907 гг. // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С. 145-163.

⁸Тютюкин С.В. «Июльский политический кризис» М.,1991.

⁹Дюверже М. Политические партии М., 2000.

¹⁰Кононенко А.А. Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901-1922 гг. Дис...д.и.н. Тюмень. 2005; Камнева Г.П. Отечественная историография истории возникновения партии социалистов-революционеров (вторая половина XX века): Автореф. дис.. к.и.н. М.,1998.

¹¹Слетов С.Н. Сто лет борьбы за народное дело. Гельсингфорс, 1917.

¹²Спиридович А.И. Революционное движение в России. Вып. 2. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. Пг., 1916.

с 1960-х гг., когда начали выходить работы К.В. Гусева и Х.А. Ерицяна¹³, где партия эсеров, рассмотренная на протяжении всего ее существования, была представлена как некая монолитная сила с неизменной мелкобуржуазной и пораженческой идеологией. Крайне критически эсеры оценивались и в работе Б.В. Леванова, который отказывал им в праве быть массовой политической партией из-за отсутствия стабильной классовой базы.¹⁴

С 1980-х гг., с изменением политического климата в стране, изучение ПСР получило возможности развития. Так необходимо отметить работы М.И. Леонова,¹⁵ где история партии исследовалась с привлечением нового обширного материала. Специально изучалась тактика эсеров в деревне.¹⁶ Вышла монография Н.Д. Ерофеева, посвященная народным социалистам¹⁷, и работа Д.Б. Павлова, в которой рассматривалась история максималистского раскола в ПСР.¹⁸

Постсоветская историография эсеров представлена несколькими фундаментальными работами, в которых излагается как общая история партии, так и отдельные ее моменты. Ранняя история партии подробно описана в работе Н.Д. Ерофеева, которая явилась итогом его обширных исследований по тематике неонародничества.¹⁹ М.И. Леонову принадлежит выдающаяся монография «Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг.»²⁰. Автор сосредоточил внимание на таких проблемах как генезис партии, численность и социальный состав, программа, партийные съезды и собрания,

¹³Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции. М., 1968; Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.

¹⁴Леванов Б.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы Первой русской революции. Л., 1974. С.138-139.

¹⁵Леонов М.И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Куйбышев, 1987; Леонов М.И. Партия эсеров в 1905-1907 гг.: организационная структура, состав, численность. //Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 132-144.

¹⁶Гинев В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества 1902-1904 гг. Л., 1983.

¹⁷Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в Первой русской революции. М., 1979.

¹⁸Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой русской революции. М., 1989. См. также: Павлов Д.Б. Союз эсеров-максималистов. М., 2002.

¹⁹Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры в 90-е гг. XIX – 1904 г. Дис. в виде научного доклада на соиск. уч. ст. д.ин. М., 1999.

²⁰Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997.

участие эсеров в Думе. К написанию работы были привлечены массовые материалы как центральных, так и региональных архивов. Партия эсеров в работе предстает как мощная революционная сила, деятельность которой лежала в основе революции 1905-1907 гг. Тему продолжает монография К.Н. Морозова которая дает общую картину деятельности партии и ее состояния в период после Первой русской революции до начала Первой мировой войны.²¹ Следует отметить, что в этой работе затронута тема партийной структуры и ее развития после 1907 г. Автор считает ее важной деталью, характеризующей всю партию. Для написания монографии активно использовались материалы архива Международного института социальной истории в Амстердаме, которые обычно оставались недоступными для российских авторов. Из новейших работ надо отметить диссертацию Д.А. Местковского где рассматривается борьба основ централизма и демократизма в ПСР за все время ее деятельности.²²

Отдельным блоком существует и зарубежная историография ПСР, в которой рассматривались самые различные проблемы этой партии, в том числе и организационное развитие.²³

Что касается историографии посвященной РСДРП, то условно, вслед за позднесоветскими авторами²⁴, можно поделить историю изучения этой партии на несколько этапов. Первый связан с трудами В.И. Ульянова (Ленина)²⁵ и его соратников²⁶ или противников²⁷, написанными в период революции или в ближайшее десятилетие после нее.

²¹Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. М., 1998.

²²Местковский Д.А. Партия социалистов-революционеров: между централизмом и демократизмом. Автореф. дис. ... к.и.н. Волгоград, 2013.

²³Ваупас J. Les socialistes-Révolutionnaires de mars 1881 à mars 1917. Puris, 1979; Perrie M. The Agrarian Policy of the Russia Socialist-Revolutionary Party of 1905-1907. Cambridge, 1976; Radkey O.H. The Agrarian Foes of Bolshevism. Promise and Default of Russian Social-Revolutionaries. N.Y., 1958; Hildermeier M. Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900-1914). Köln, Wien, 1978.

²⁴Чиковани А. Ю. Партия большевиков в буржуазно-демократической революции 1907-1907 гг. М., 1990.

²⁵Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т.9. М., 1968. С.208.

²⁶Батурич Н.Н. Очерк истории социал-демократии в России. М., 1925. С.136.

Второй этап связан с созданием учебников по истории партии в 1920-30-е гг., на которых позднее основывалось изучение и оценка деятельности РСДРП. В этот период появились учебники В.И. Невского, Н.Н. Попова, Е.М. Ярославского и А.С. Бубнова, основанные на трактовке, которую дал Ленин. При этом освещались внутривнутрипартийные процессы, вопросы различных организаций РСДРП, крестьянских²⁸ и военных, надо отметить, что всплеск изучения военного дела в РСДРП пришелся на период после празднования двадцатилетия революции 1905 г., некоторые из работ имели автобиографический характер.²⁹

Последним и наиболее плодотворным этапом советского периода в изучении истории РСДРП стали 1960-80-е гг. На этом этапе для изучения тем, связанных с революцией 1905-1907 гг., начинают привлекаться более широкая источниковая база и разрабатываться проблемы, ранее находившиеся под запретом. Вышло крупное собрание документов «Революция 1905-1907 гг. в России: Документы и материалы», которое охватывает все периоды революции.³⁰ Появились монографии, о роли большевиков в Думе и их соглашениях с эсерами³¹, посвященные отношениям социал-демократов с другими «непролетарскими» партиями.³² Впервые поднимались вопросы о профессиональном и количественном составе РСДРП³³, об уставе партии и его влиянии на партийную организацию.³⁴ Отдельно нужно выделить составленный Л.Т. Сенчаковой сборник «Из хроники партийной жизни 1905-

²⁷Мартов Л. История российской социал-демократии. Пг., 1918.

²⁸Карпов Н. Крестьянское движение в революции 1905 года. Л., 1925.

²⁹Егоров Н.В. 1905 год Восстания на Балтийском флоте в 1905-1906 годах. Л., 1926; ВКП(б.) и военное дело в резолюциях съездов и конференций ВКП(б.). М., 1928; Ахун М.И., Петров В.А. Большевики и армия в 1905-1917 гг. Л., 1929; Чужак Н. Идея вооруженного восстания и большевистская работа в армии. М., 1929. и др.

³⁰Революция 1905-1907 гг. в России: Документы и материалы. М., 1961.

³¹Угрюмов А.Л. Партия большевиков в период первой русской революции. М., 1957.

³²Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. Л., 1974; Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975; Карноухов Е.М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. М., 1981.

³³Волин М.С. К вопросу об изучении состава большевистской партии накануне и в период революции. // Революция 1905-1907 гг. в России и ее всемирно-историческое значение. М., 1975. С. 175.

³⁴Турищев Ю.Г. История устава КПСС. М., 1971; Обичкин О.Г. Краткий очерк истории устава КПСС. М., 1986.

1907 гг.», в котором собраны сведения об уставных документах РСДРП.³⁵ В этот период были выпущены очерки истории многих региональных организаций партии, в которых в разной степени освещался период Первой русской революции.³⁶ Изучались и вопросы существования крестьянских и боевых организаций РСДРП.³⁷ В 1990 г. в качестве попытки пересмотра парадигм предыдущей историографии была выпущена небольшая работа С.В. Тютюкина и В.В. Шелохаева «РСДРП в первой революции», где критически оценивались роль, состав и структура РСДРП в 1905-1907 гг.³⁸

Современная научная литература о РСДРП в основном сосредоточена на истории меньшевизма, выходят монографии публикуются новые источники.³⁹ Отдельные вопросы истории РСДРП активно освещаются в сборниках статей, посвященных российской многопартийности и революции 1905-1907 гг.⁴⁰

Источниковая база исследования. Диссертация написана на широкой источниковой базе, которую составляют различные типы источников, как опубликованные, так и хранящиеся в архивах (ГАРФ, РГАСПИ). Используемые источники можно условно поделить на две группы: документы самих партийных организаций и деятелей и документы государственных органов.

³⁵Из хроники партийной жизни 1905-1907. М.,1989.

³⁶Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1979; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1980. и др.

³⁷*Колесниченко Д.А.* Из истории борьбы рабочего класса за крестьянские массы в 1906 г. // Исторические записки. Т. 95. М., 1975; *Сенчакова Л.Т.* Организационная деятельность социал-демократов в деревне в 1905-1907 гг. // Исторические записки. Т. 113. М., 1973; *Сенчакова Л.Т.* Крестьянское движение в революции 1905-1907 гг. М., 1989; ее же, Боевая рать революции. М.,1975. и др.

³⁸*Тютюкин С.В., Шелохаев В.В.* РСДРП в первой революции. М.,1990.

³⁹*Тютюкин С.В., Шелохаев В.В.* Марксисты и русская революция. М.,1996; *Тютюкин С.В.* Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997; *его же*, Большевики // Политические партии России: история и современность. М.2000. С.227-242; *его же*, Взлет и падение Российской социал-демократии. // Россия на рубеже XXI века. Оглядываясь на век минувший. М., 2000; *Тютюкин С.В.* Большевизм. Страницы истории. М., 2002; *Шерстянников Н.А.* История меньшевистской фракции РСДРП (1903 – февраль 1917). М., 2003; *Урилов И.Х.* История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 1-4. М., 2000-2008; Большевики: документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М.,1996.

⁴⁰Политические партии России. Страницы истории. М.,2000; Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005; Социал-демократия в российской истории. Обобщение опыта и новые подходы. М., 2008.

Классификация источников первой группы была предложена Д.Б. Павловым и развита Н.Д. Ерофеевым, которые выделили определенные категории партийных документов.⁴¹ При написании работы наиболее важными были нормативные документы партий, в особенности уставы организаций различных уровней. Использовалась протокольная документация съездов: постановления, резолюции, стенограммы дискуссий. Документы центральных и местных партийных организаций позволили увидеть восприятие общей организационной тактики партии местными комитетами и ее воплощение в реальной жизни. К исследованию была привлечена и партийная публицистика. Были проанализированы центральные издания партий («Пролетарий», «Вперед», «Революционная Россия», «Партийные известия» и др.), публиковавшие данные о состоянии местных организаций и дискуссии по этому поводу, а также специальные периодические издания партий. Среди документов личного происхождения были привлечены как изданные, так и содержащиеся в архиве мемуары, дневники и переписка эсеров и социал-демократов, документы из полного собрания сочинений В.И. Ульянова (Ленина). Важным источником были документы и материалы следственной комиссии по делу Азефа, где в ходе расследования провокации были собраны материалы о начальном периоде жизни партии, ее строительстве и развитии в 1905-1907 гг. Туда входят показания основных деятелей партии эсеров того периода.

Источники второй группы – документы аналитического характера и прочая делопроизводственная документация сыска – в первую очередь представлены материалами Департамента полиции, в частности Особого делопроизводства Департамента полиции, хранящиеся в ГАРФ; привлекались также отдельные документы из других полицейских фондов. Среди исследованных документов – циркуляры, доклады, обзоры, журналы наружного наблюдения, отчеты о революционном движении, агентурные сообщения, перлюстрированная переписка членов организаций, копии внутривнутрипартийных документов и т.п. Наиболее информативным источником

⁴¹Павлов Д.Б. Отечественные и зарубежные публикации документов российских партий. Диссертация в виде научного доклада на соиск. уч. ст. д.и.н. М., 1998. С. 50-51; Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры в 90-е годы XIX века – 1904 г.: Автореф. дис. ... д.и.н. М., 1999. С.37-38.

стали погубернские отчеты местных охранных отделений, о деятельности комитетов партий и иных организаций, с ними связанных: крестьянских, профессиональных и др. В отдельные дела выделялись полицейские отчеты о деятельности военных организаций революционеров. Жандармские источники достаточно информативны, однако требуют к себе неременного критического отношения, поскольку достоверность их во многом зависела от уровня компетентности и профессионализма самих жандармов и наличия внутренней агентуры. В настоящей работе охвачены отчетные материалы полиции по всем центральным губерниям и крупным городским центрам России.

Научная новизна работы заключена в том, что в ней впервые изучаются русские нелегальные революционные партии как организационные системы, действующие в различных социальных средах. Это позволяет проследить превращение этих партий массовые организации и увидеть причины последующего организационного кризиса.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы данной работы могут быть использованы для дальнейшей разработки истории политических партий в России в начале XX в., а также при создании обобщающих работ по политической истории страны, разработке общих и специальных лекционных курсов и учебных программ.

Апробация. Промежуточные результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры Истории России конца XIX – начала XX веков МГУ им. М.В. Ломоносова. Отдельные результаты исследования были опубликованы в изданиях, из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. В соответствии с формулой специальности 07.00.02 – Отечественная история, которая включает в себя изучение прошлого государства и народов России через изучение деятельности государства и общества во всех сферах жизни и на различных этапах их исторического развития, представленная работа является теоретическим исследованием по истории российских революционных партий в начале XX века.

Соответствие диссертации области исследования специальности. Область научного исследования диссертации соответствует пункту 4 «История

взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов» паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К началу Первой русской революции обе партии начали формировать структуры, присущие массовым партиям. Отличием организационной работы ПСР в тот период было отсутствие единых организационных принципов, активно формировавшееся направление работы в крестьянстве, большая самостоятельность местных организаций, появление определенного типа местного комитета с относительно «стандартной» структурой. Развитие структуры РСДРП, напротив, было подчинено определенному влиянию существовавших большевистских (ленинских) или меньшевистских теоретических моделей, решений и споров прошедшего II съезда партии (1903 г.). Работа социал-демократов облегчалась наличием печатного органа и сети его распространения. Уже в этот период обозначились организационные константы обеих партий: у РСДРП она заключалась в кадровой профессиональной вертикали и малом значении «местной работы», а у ПСР была разнонаправленной: понимание необходимости объединения совмещалось с желанием организационной автономии и приоритета местной работы.
2. Начало революции привело обе партии к необходимости массового роста рядов. Организационная тактика ПСР включала в себя расширение и умножение партийной структуры, то есть комитетов разных уровней, которые были практически самостоятельны, а также выделение отраслевых комиссий, которые ведали работой в крестьянстве и армии. Отраслевые организации могли возникать и на местах, при этом они имели свою организационную структуру, параллельную общепартийной. Работа РСДРП, наоборот, была полностью связана с местными комитетами, чаще всего городскими, которые создавали подчиненные им различные структурные единицы. Деятельность социал-демократов в крестьянском направлении заметно отставала из-за отсутствия адекватной партийной программы.
3. Периоды высшего подъема и спада революции стали временем наибольшего организационного развития партий, что было катализировано изменением

политического режима. При этом развитие РСДРП основывалось на прежней системе городских комитетов, при необходимости из которых выделялись окружные и иные комитеты и группы. Произошел постепенный перенос партийной работы в нижние ячейки организации, что было необходимо для дальнейшего охвата революционных масс. Начала развиваться и социал-демократическая работа в деревне, которая опиралась, прежде всего, на сельский пролетариат. Организационная модель РСДРП, опиравшаяся на профессиональные кадры, не смогла полностью совместиться с деревенскими традициями выборности, что, напротив, хорошо получилось у эсеров. ПСР на протяжении этого периода развивалась, с одной стороны, по пути постепенной централизации и систематизации партийной жизни, но с другой – демократизм нижних уровней организации делал вертикальные связи крайне слабыми. Большинство организации партии были пронизаны различными системами выборов, которые давали возможность массового развития, но одновременно ослабляли их.

4. Именно во время высшего подъема и спада революции обе партии сумели создать массовые организационные структуры, отличавшиеся наличием контролирующего кадрового костяка у РСДРП, и развитой дублирующей отраслевой структуры с отдельными центрами у ПСР. Обе партии имели прямую вертикальную структуру, отличавшуюся количеством организационных уровней. Если структура РСДРП обычно зависела от городского комитета и составляла несколько уровней, то эсеры пытались развивать принцип выборности вплоть до уровня партийной области, что создавало массу организационных ступеней.
5. К концу 1905 г. по результатам неудачных восстаний обе партии приступили к активному развитию военных организаций. Апогея эта работа достигла летом 1906 г., что проявилось в новой череде военных восстаний. Военная организация эсеров, существовавшая практически автономно от основной партийной структуры, могла гораздо быстрее приспособливаться к изменениям политической ситуации. Военные организации РСДРП, развивались совместно с общепартийными комитетами. Важной отличительной особенностью организаций обеих партий являлось и то, что в каждой велась дискуссия о партийности и беспартийности ее рядов.

6. Завершение революции для обеих партий ознаменовалось усилением централизма. В ПСР реорганизация выразилась в расширении прав областных центров и местных комитетов, ликвидации второй вертикали управления партией состоявшей из отраслевых комиссий. В РСДРП попытки наладить партийную жизнь проявились в усилении контроля, дисциплины и отчетности. Надо отметить, к концу революции периферийные организации ПСР (крестьянские и военные) показали большую устойчивость, чего не было в РСДРП, где подобная периферия, не имевшая организационной самостоятельности в условиях кризиса исчезала первой.

Структура работы определяется целью, задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснованы актуальность и научная новизна диссертации, определены цель, задачи, объект, предмет и хронологические рамки, дана характеристика существующей историографии и источниковой базы.

В *первой главе* «Организационное развитие партии социалистов-революционеров в 1905-1907 гг.» рассматривается формирование структуры ПСР с определенными присущими ей особенностями, создание массовой нелегальной партии на основе существовавших эсеровских кружков. Глава состоит из трех разделов, в которых проводится отдельное исследование трех основных выделенных направлений организационной работы эсеров: общей (городской), крестьянской и военной.

В начале главы дается краткий анализ того организационного состояния, в котором эсеры оказались перед революцией. Выделяются определенные особенности формирования партии.

Далее в хронологическом порядке автором исследуется процесс формирования ПСР как массовой организации в ходе революции. Было показано, как в течение 1905 г. на волне революционного подъема эсеры массово пополняли свои ряды, повсеместно создавая массу партийных групп. За первый революционный год эсеры сумели создать широкую, хотя и

зачастую весьма неопределенную партийную структуру, что удалось им в первую очередь благодаря демократичным условиям приема, отсутствию жестких организационных рамок, а также «эпохе свобод» после выхода Манифеста 17 октября 1905 г. Первые серьезные попытки установить организационные рамки были произведены только на рубеже 1905-1906 гг. на I съезде партии и сразу выявили множество различных точек зрения на систему партии. Однако в определенной мере основой строения партии был избран принцип демократизма, воплощение которого должно было достигаться через выборность комитетов практически всех уровней.

В условиях продолжения революции в 1906 г. партия достигла определенного организационного апогея. Быстрое развитие и восстановление организаций в начале года показало пользу организационных положений, принятых на съезде. Проведение демократизма и выборности позволило привлечь и включить в партию крупные массы народа, а развитие партийной работы по отраслям дало возможность расширить деятельность, учитывая определенную специфику каждой, хотя и создало определенное «двоевластие». Одновременно с этим в партии начала наблюдаться тенденция к усилению партийного централизма, которая в первую очередь выразилась в увеличении роли областных организаций, попытавшихся заполнить пробел в вертикальных связях.⁴² Однако, по справедливому мнению М.И. Леонова, тем не менее, партия представляла собой не скрепленный единой волей организм, а скорее совокупность не очень крепко взаимосвязанных образований.⁴³ По мнению диссертанта, причина этого состояла не только в отсутствии хорошо налаженных вертикальных связей, но в общем разнонаправленном характере развития организации. Попытки сочетать выборность и централизм при ожидании возможной легализации партии и большой роли местных комитетов, отсутствии четких критериев членства, не помогали созданию единого партийного организма.

С начала 1907 г. автором отмечается стремление партии к преодолению развивающегося организационного кризиса. II экстренный съезд партии,

⁴² ГАРФ. Ф.102. Оп.253. Д.6. Л.1об.

⁴³ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров. М., 1998. С.250.

созванный в начале февраля, несмотря на осуществленную постановку проблемы, не смог полностью ее разрешить, побоявшись навязать свое мнение партии. Последовавший разгон II Думы также обратил все внимание на запущенные внутрипартийные дела, лишив эсеров надежды на скорое изменение условий режима, вернув их на почву конспиративной организации. Последовал определенный всплеск организационной активности, который можно признать попыткой преодолеть кризис в партии, сделав ее более централизованной. В этот период произошло усиление областных и местных общепартийных комитетов, которым были переданы полномочия отраслевых комиссий. Этим была уничтожена вторая вертикаль управления организациями, которое переходило исключительно к Центральному Организационному Бюро. Это был явственный показатель стремления эсеров к созданию прямой партийной структуры с сильными вертикальными связями, что потом было закреплено на Первой Общепартийной конференции в августе 1908 года.

Второй раздел работы посвящен развитию крестьянских организаций партии. Автором разбирается преодоление эсерами в начале XX в. первоначального взгляда на крестьян как «прирожденных социалистов», способных к самоорганизации. Это привело к появлению направленных именно на работу в крестьянстве организаций, которые появляются к началу революции. Уже в июне 1905 г. съезд Крестьянского союза ПСР объединил работу, задал общие организационные рамки. Созданная организационная структура отличалась крайней слабостью вертикальных связей, налаженных через разъездных агентов и минимальной представительностью. Весь условный «демократизм» находился на нижних уровнях организации в сельских и волостных братствах. Однако появившаяся система крестьянских организаций все же стала отдельной ветвью в системе партии. Этот период был связан с совместной работой эсеров и ВКС, а также с полуполюгальностью работы, что позволяло создавать неконспиративные организации, проводить съезды.

Далее рассмотрено восстановление эсерами разрушенных организаций и развитие новых. Было отмечено, что лето 1906 г. было пиком создания организаций в деревне, когда эсеры могли создавать партийные братства,

отчасти оттянув на себя сферу деятельности разбитого зимой 1905 г. ВКС. Диссертант показывает, как прошедший в сентябре 1906 г. съезд крестьянских работников закрепил тенденцию на укрепление партийной структуры, налаживание вертикальных связей и формирование сознательных кадров крестьян-эсеров. Но, вместе с тем, обращают на себя внимание элементы распада и мельчания организаций, которые переставали привлекать массы крестьян. Резолюции II съезда партии указали направление развития организаций к партийности, но не дали ничего конкретного для работы, ограничившись лишь констатацией нарастающего кризиса в партии. К середине-концу 1907 г. крестьянские партийные организации эсеров постепенно пришли в упадок, причина которого заключалась в репрессивной политике правительства, спаде революции и общем структурном кризисе, поразившем партию.

В третьем разделе главы диссертантом проводится исследование эсеровских организаций, проводивших работу в военной среде. Показывается, как в различные периоды революции эсеры пытались по-разному выстроить военную организацию – сначала на массовой беспартийной основе, что облегчило работу с солдатскими массами, затем подчинив военных организаторов местным партийным комитетам. Это было связано с появившимся революционным потенциалом в армии, который сначала пытались обратить в военные восстания, а потом в надежные партийные организации. Очевидна связь этого с процессом реорганизации самой партии эсеров, которая на изломе, исходе революции начала менять свою организационную политику, отказываться от массовости в сторону подготовки верных партийных кадров.

В главе делается вывод, что за годы революции структура ПСР прошла путь от не прямой, объединявшей разные группы и кружки одним идейным началом, к прямой массовой, позволившей партии объединить в себе большое количество людей, а затем и к прямой централизованной структуре, стремившейся влиять на все стороны жизни комитетов. Именно в это время была осуществлена изначально обреченная попытка приспособить массовые организации к конспиративным условиям работы, что, пожалуй, являлось характерной особенностью всех русских социалистических партий.

Во *второй главе* «Организационная структура российской социал-демократической партии в 1905-1907 гг.» исследуется организационная эволюция этой партии в период первой революции. Глава также разбита на три раздела по основным направлениям работы социалистов. Сначала диссертантом рассматривается положение РСДРП перед революцией, а также формирование модели партийного устройства, которое было разрабатываемо и продвигаво В.И. Ульяновым, чьи идеи о партийном централизме и решающей роли немногочисленных кадров были восприняты частью комитетов, что, несомненно, отразилось на их строении и управлении.

Автор показывает, что к началу революции партийные организации подошли в неоформленном положении, когда на местах существовала масса как фракционных, так и внефракционных комитетов, групп и кружков, которые, однако, не были соединены в единую систему. Определенный сдвиг в организационном развитии был сделан в период после Третьего съезда РСДРП и соответствовавшей ему конференции меньшевиков. Были санкционированы областные организации, создание которых позволило расширить структуру партии, улучшить управление и положение местных комитетов. Низовые изменения в структуре выражались в желании перенести низовую партийную ячейку на заводской и фабричный уровень, где партийные работники могли больше влиять на массы, а массы могли соприкасаться с партией. В качестве основного был определен принцип демократизма и выборности. Эти действия были значительно усилены либерализацией режима, произошедшей после выхода манифеста 17 октября. Фактически была создана массовая партия, с жесткими вертикальными связями, в определенной мере основанными не на прямой структуре, а на кадровых работниках.

Далее исследователем было рассмотрено, как на протяжении следующих революционных лет организации продолжали расширяться, в том числе и под влиянием объединительного движения в партии, которое активнее всего выразилось в низовом слиянии организационных структур. Принцип демократического централизма активно проводился в жизнь местными организациями что, однако, мало затрагивало руководящую роль комитетов, ведь все управление было сосредоточено в руках кадровых революционеров. Отмечалось, что создаваемая массовость рядов плохо годилась для широкой

нелегальной работы, как, впрочем, и для ее легальных форм. Общее состояние партии к середине 1907 г. оставляло желать лучшего. Выход из этого кризиса партийные центры увидели в тех способах, что были характерны для начала революции – конспирации, контроле вышестоящих комитетов, дисциплине и группировке вокруг печатного партийного органа, а не видоизменении массовой структуры. РСДРП вновь вернулась к ленинским идеям «узкого круга профессионалов», однако уроки революции по работе с массами, быстрому набору и удержанию своего влияния не прошли для партии бесследно.

Во втором разделе автор рассмотрел развитие крестьянского направления деятельности РСДРП. Им показывается, что возникшие в ходе 1905 г. крестьянские организации РСДРП можно назвать отдельным направлением работы, хотя на деле они чаще всего подчинялись либо городскому, либо окружному общепартийным комитетам. Основой кадровой базой были рабочие, находившиеся в сельской местности, но в некоторых местах могли появляться и отдельные действительно крестьянские организации, которые имели подчиненное положение по отношению к общепартийным. Однако без адекватной аграрной программы и массового создания выборных партийных организаций на местах, что практиковали эсеры, партии не удалось серьезно закрепиться в крестьянстве.

В третьем разделе диссертантом исследуются военная и смежная с ней боевая работа РСДРП. В начале революции работа в военной среде была уделом одиночек и ее действительное развитие началось с 1906 г., после оценки событий конца 1905 г., когда рабочие и отдельные боевые дружины не смогли противостоять армии, а войска, наоборот, показали готовность к восприятию революционных идей. Показывается, что развитие военной работы, было крайне востребованным и попытки создавать солдатские кружки и группы предпринимались многими местными комитетам, однако практически не имело центрального руководства. Отсутствие конкретных и широких организационных решений по военным и боевым организациям на съездах привело к самостоятельной попытке ВО и БО на конференции в Таммерфорсе создать свой отраслевой партийный центр, который бы занимался общей координацией и поддержкой организаций. Это было

подвергнуто критике со стороны партии и оставлено без внимания, поскольку необходимость в боевых революционных силах к тому времени уже исчезла.

В *заключении* обобщаются результаты исследования по отдельным партиям, проводится сравнение их организационного развития, и формулируются итоговые выводы.

Автор приходит к выводу, что в изучаемый период 1905-1907 гг. нелегальные социалистические партии ПСР и РСДРП прошли развитие от небольших, преимущественно интеллигентских кружков и групп, слабо связанных между собой, до массовых партий всероссийского масштаба. Произошла эволюция всего партийного аппарата обеих революционных организаций, который сумел расшириться и в той или иной мере проникнуть во все основные слои тогдашнего общества.

При этом в возникновении массового партийного аппарата революционеры видели два основных мотива: создание центров, близких к массам, для активной пропаганды и агитации и включение как можно большего количества членов в партийные структуры для подготовки всенародного выступления и воплощения с жизнью своих социальных идеалов. И если структурная сеть РСДРП строилась на первом соображении, то эсеры, в особенности в первый период революции, основывались на втором.

В диссертации делается вывод, что с самого начала революции развитие партийных структур каждой из исследуемых партий начинало проявлять свои характерные особенности, связанные как с генезисом партии, так и существовавшими тактическими и теоретическими установками. В результате развитие ПСР до I съезда партии (декабрь 1905 – январь 1906 гг.) заключалось в умножении базовых структурных единиц во всех слоях общества, причем зачастую это происходило без какой-либо связи с центральными органами партии. РСДРП, наоборот, основывала работу, прежде всего, на местных городских комитетах, которые были напрямую связаны с фракционными центрами партии. Вся работа социал-демократов в районных, заводских, окружных и других периферийных организациях, развивалась сугубо под контролем партийных комитетов либо людей и осуществлялась в едином ключе, при этом для большего охвата массы в низовых организациях начал проводиться принцип выборности. Базой РСДРП

были рабочие организации, подходы к созданию которых были уже апробированы и проверены временем, и подобные методы прямо переносились на крестьянство.

Можно утверждать, что итогом первого периода революции для обеих партий было создание массовых организаций во всех слоях общества. Обе партии массово расширили свои ряды: эсеры – за счет умножения базовых структурных единиц партии, РСДРП – расширяя подчиненную городскому комитету периферию.

Периоды высшего подъема и спада революции стали временем дальнейшего организационного развития партий. При этом развитие РСДРП основывалось на прежней системе городских комитетов, из которых при необходимости выделялись окружные и иные структурные единицы. Принятие принципа «демократического централизма» дало дополнительный толчок к развитию массовости нижних уровней партии, но слабо коснулось руководящих комитетов.

ПСР на протяжении этого периода развивалась, с одной стороны, по пути постепенной централизации, налаживания и систематизации партийной жизни, что было активизировано общепартийным и областными съездами; с другой стороны, демократизм нижних уровней организации делал вертикальные связи крайне слабыми. По замыслу эсеров, основным руководящим органом местного уровня должен был стать областной комитет, чьи полномочия постепенно развивались.

Диссертант делает вывод, что военная работа обеих партий, имевшая первоначальной целью агитацию войск против подавления восстаний, после декабрьских событий 1905 г. в Москве начинает оформляться в особый вид революционной работы с присущими ему особенностями. Основным вопросом построения военных организаций был вопрос об их партийности или беспартийности. Это приводило к созданию различных типов организаций (партийных, беспартийных союзов, гарнизонных советов и др.). Апогея эта работа достигла летом 1906 г., что проявилось в череде военных восстаний. Военные организации эсеров были гораздо мобильнее, и их система, существовавшая автономно от партийной структуры, могла гораздо быстрее

приспосабливаться к изменениям политической ситуации и активно действовать.

Поведенная автором работа позволяет сделать вывод, что именно во время высшего подъема и спада революции обе партии сумели создать и развить массовые организационные структуры, отличавшиеся наличием контролирующего кадрового костяка у РСДРП и развитой дублирующей отраслевой структуры с отдельными центрами у ПСР. Обе партии имели прямую вертикальную структуру, отличавшуюся количеством организационных уровней в разных организациях. Определенная задержка в развитии организационной работы у обеих партий произошла лишь в период выборов во II Думу, что было связано с надеждой на дальнейшую либерализацию строя, развитие полулегальной партийной работы и даже легализацию самих партий.

Можно увидеть, что на итоговом этапе революции и до конца 1907 г. обе партии стали развивать централистское начало в своих структурах; это было необходимо для преодоления кризиса, поразившего все революционные организации. Он заключался в ослаблении внутренних связей периферии и центра, а также в общем упадке комитетов, многие из которых были созданы в «эпоху свобод» после выхода Манифеста 17 октября и при усилении режима вынуждены были свернуть массовую деятельность.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Особенности появления и формирования организационных структур эсеров и социал-демократов в годы Первой русской революции // Сборник студенческих научных работ. ПСТГУ. М., 2009. С. 119-130.
- 2 **Сотрудничество партийных организаций социал-демократов и социалистов-революционеров в годы Первой русской революции // Вестник ПСТГУ. Вып. II. 2011. № 4 (41). С. 76-85.** (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).
- 3 **Военные организации эсеров в 1905-1907 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 6. С.74-82.** (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК)
- 4 **Подготовительная мятежа // Родина 2013. №2. С.114-117.** (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК)